

УДК 811.112

СУБСТАНТИВИРОВАННЫЙ ИНФИНИТИВ. ИСТОРИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС

Ю.В. Ланских

Тверской государственный университет, Тверь

В статье исследуются типичные синтаксические функции субстантивированного инфинитива в исторической перспективе – от древневерхненемецкого периода до современного немецкого языка.

Ключевые слова: *субстантивация, инфинитив, синтаксические функции, диахрония, древневерхненемецкий, средневерхненемецкий, ранневерхненемецкий, новеверхненемецкий, современный немецкий язык.*

Объектом рассмотрения в настоящей публикации, продолжающей цикл исследований, посвящённых теме субстантивированного инфинитива, являются особенности его функционирования на уровне предложения на материале памятников немецкой письменности в диахронической перспективе с древневерхненемецкого периода.

Инфинитив в немецком языке занимает промежуточное положение между глаголом и существительным, что, в первую очередь, реализуется на уровне предложения, в котором он выступает как в глагольном, так и именном позиционном распределении. Традиционно инфинитив, употребляющийся в типичной для имени дистрибуции, называют субстантивированным. Дериват при этом всегда среднего рода и вследствие постоянства выражаемого обобщенного значения действия в его процессе, что также проявляется и в типичных обозначениях (“nomina actions”, “Verbal-Nomina”, “Verbal-Abstrakta” [9: 981]), преимущественно не имеет множественного числа. Особенности эксплицируемого значения субстантивированного инфинитива (далее СИ – Ю.Л.) релевантны и для инфинитива в целом, независимо от выполняемой им синтаксической роли в предложении, например у И. ван Поттельберге: “Der substantivierte Infinitiv bezeichnet die Verbalhandlung als solche, ohne temporale Bestimmung, ohne Subjekt oder Aktanten und charakterisiert im Vergleich zu den anderen Verbalabstrakta die Verbalhandlung als Verlauf” [8: 178]. Относительно возможности подчинять актантам следует заметить, что в современном немецком языке СИ способен конкретизировать свое процессуальное значение как с помощью обстоятельств, так и сохраняя объекты: либо образуя с ними сложные слова, либо в форме атрибута в генитиве; указание на агенс маркируется притяжательным местоимением. Сравним, (здесь и далее подчеркивание от автора):

Обстоятельство => *beim Einfahren in Kölns schlechtestes Parkhaus* (Т. Jaud);

Прямое дополнение => *das Geschichtenerzählen* (J.W. Taschler),

beim Studieren dieser Briefe (J.W. Taschler);

Подлежащее => *durch sein Ausbleiben* (F.A. Herbig).

Тема наследования аргументов базового глагола СИ подробно рассматривается в исследовании Керстин Блюме «Nominalisierte Infinitive: eine empirische

risch basierte Studie zum Deutschen». Разрабатывая данный вопрос, автор приходит к однозначному выводу о невозможности сохранения дополнений дательного и винительного падежей производного глагола при его субстантивации [5: 17–18].

Синкретический характер инфинитива можно наглядно проиллюстрировать следующими примерами, в которых принадлежность определённой части речи зависит исключительно от способа написания:

Jung sein ist schön, alt sein ist bequem (M. v. Ebner-Eschenbach);
Altwerden ist das neue Jungsein (Titel des Artikels, Zeitschrift Cicero).

Вопрос об именном происхождении инфинитива рассматривался нами в предыдущей публикации [2]. Глагольные существительные в «застывших» падежных формах (дательного, винительного и локатива), очевидно, функционировали уже в индоевропейском в качестве объекта при сказуемом в каузативном значении. СИ однозначно встречаются в текстах древневерхненемецкого периода, вопрос о существовании данного рода конверсии в готском оставляет сомнения в силу его тесной зависимости от греческого языка [6: 14]. Одним из характерных явлений для древневерхненемецкого периода является сочетание *zi* с инфинитивом в дативе, двойственный характер которого затрудняет безоговорочное выделение у него доминирующих (именных или глагольных) признаков. Сравним литературные фрагменты:

To gebot er iu ze demo lebinne mit minnon hie ze wesinne (Noker, Memento Mori).
Joseph Davides sun ni curi thû forhtan zi nemanne Mariun thina gimahhun (Tatian).

В современном немецком аналогичные «предложные конструкции с существительными отглагольной семантики» (терминология, согласно В. Адмони [1: 289]) встречаются достаточно часто, так как они более компактным образом, чем инфинитивные обороты с *um zu*, способны передавать значение каузативности. Сравним:

<...> *deshalb neige ich ein wenig zum Fachsimpeln ...* (D. Glattauer Gut gegen Nordwind).
<...> *und auch ich werde zum Jubeln hochgezogen* (T. Jaud, Überman).

Появление сочетаний стянутой формы артикля и предлога *zu* с СИ, согласно данным нашего собственного эмпирического материала, восходит к ранненововерхненемецкому периоду (примеров употребления в литературе средневерхненемецкого периода нам не встретилось) и, скорее всего, связано с развитием тенденции написания существительных с маюскулом. Так, уже у Бранта и у Гриммельсхаузена:

Viel Narren sind wohl reif zum Drücken (S. Brant, Das Narrenschiff).
<...> *der Autor dieser Sinnreichen Vers sey eben so unverständlich zum Vrtheilen / als ungeschickt zum Reimen machen gewesen* (H.J.Ch. von Grimmelshausen, Bart-Krieg).

Спорадическое написание отдельных существительных с прописной буквы, выполнявшее большей частью функцию логического оформления текстового содержания в ранненововерхненемецкой литературе, становится в нововерхненемецкий период способом маркирования существительного как час-

ти речи. СИ пишется всегда с большой буквы. Другими словами, в немецком языке окончательно на уровне системы за инфинитивом закрепляется способность более эргономичным образом выражать абстрактное обобщённое действие или состояние в синтаксическом поле имени.

Употребление артикля в предполье инфинитива является одним из основных маркеров его субстантивации; в современном немецком языке не лексикализованные СИ, за редким исключением, употребляются с артиклем при сочетании с предлогами *zu / bei / in / an*, с предлогами *mit* и *durch* преимущественно без артикля, в сочетаниях с другими предлогами, использование артикля варьируется (подробнее см.: [4]). Неопределённый артикль перед СИ, как и перед другими абстрактными существительными, в современном немецком не ставится. Однако, в средневерхненемецкий период СИ с неопределённым артиклем и притяжательным местоимением встречаются гораздо чаще, с определённым артиклем – намного реже:

<...> diu vreude verkêrte sich in ein weinen unde in ein klagen (H.von Aue, Iwein).

<...> ûf si wart in dem palas ein luogen und ein warten (K. von Würzburg, Trojanerkrieg).

Iuwer weinen ist mir swaere... (H.von Aue, Erec).

Was iu mîn komen dô iht leit? (W. v. Eschenbach, Parzival).

Данный факт даёт основание предположить, что СИ на начальном периоде развития немецкого языка не являлся абстрактным существительным, он маркировал, в первую очередь, процессуальность действия, а при употреблении с неопределённым артиклем указывал на его комплексный характер.

Резюмируя сказанное выше, следует отметить, что на семантикоморфологическое и дистрибутивное развитие СИ неоспоримое влияние оказал ряд процессов, начавшихся в конце ранненововерхненемецкого периода. В первую очередь, это распространение и последующее закрепление за существительным, соответственно и за СИ, написания с прописной буквы, а также развитие аналитических форм глагола и формирование рамочной конструкции как структурно-образующего элемента немецкого предложения. Взаимоналожение этих двух процессов на уровне системы окончательно разделило, в зависимости от выполняемых синтаксических функций и дистрибуций, немецкий инфинитив на вербальный и субстантивированный.

Диахронический анализ синтаксических функций СИ позволяет утверждать, что на протяжении всего развития немецкого языка инфинитив последовательно реализует синтаксический потенциал имени существительного. Ниже приводится перечень примеров из немецкоязычной литературы различных исторических периодов для каждой характерной для современного немецкого синтаксической функции СИ.

Функционируя на уровне предложения в качестве дополнения или подлежащего, инфинитив в большей степени реализует заложенный в нём в процессе исторического развития потенциал имени.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

Современный немецкий: <...> *und als mein Körper mitbekam, dann fing das Zittern an* (T. Jaud, Überman).

Нвн: *Ein grosses angstvolles Harren war in ihnen gewesen* (W. Bloem, Das eiserne Jahr).

Рнвн: *dannoch wirt das loben dicke mit gespotte gemischt* (J. Tepl, Der Ackermann).

Свн: *Welt ir, sîn trûren ist verkêret* (W. von Vogelweide, Lieder).

Двн: <...> *then lesen iz gilusti* (Otfrid).

ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Современный немецкий: *Ich habe das Geschichtenerzählen vermisst* (J.W. Taschler, Deutschlehrerin).

Нвн: *Da erbarmte sich seiner ein gütiges Erschaffen* (W. Bloem, Das eiserne Jahr).

Рнвн: *Denn weder Weisheit, Einsicht, Rat, / Noch Macht vor Gott Bestehen hat* (S. Brant, Das Narrenschiff).

Свн: *daз êren er im niht vertruoc* (H. von Aue, Iwein).

Двн: *taz uuazer gab in trinchen, pouma scatotôn in* (Notker).

КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Употребление беспредложного СИ в дательном падеже в функции косвенного дополнения является периферийным и в литературе встречается достаточно редко. Данный факт связан с конфликтом эксплицируемых семантик ВЕМ-падежа и абстрактного процесса действия, выражаемого инфинитивом. Сравним:

Современный немецкий: *Und wenn wieder ein Tag zu Ende gegangen war, ein Tag, der sie dem Erwachsensein näher brachte* (J.W. Taschler, Deutschlehrerin).

Нвн: *Wer war froher als er <...>, da ihm die Gelegenheit ohne sein Mitwirken zubereitet worden!* (J.W. von Goethe, Wilhelm Meisters Lehrjahre).

Рнвн: *Viel sind aufs Spielen so versessen ...* (S. Brant, Das Narrenschiff).

Свн: *Uns ist in alten mæren wunders vil geseit / von helden lobebæren von grôzer arebeit, / von frôuden, hôchgezîten, von weinen und von klagen ...* (Das Nibelungenlied).

Двн: *Uuib' quad er innan thés, 'gib mir thes drinkannes* (Otfrid).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Согласно Г. Паулю, использование подвергшегося субстантивации производного в качестве несогласованного определения к существительному в родительном падеже является наивысшей степенью его субстантивации [7: 115]. Как правило, в подобном употреблении СИ сопровождается артиклем, сравним:

Современный немецкий: <...> *und er wusste, dass es nicht die Anstrengung des Laufens war* (P. Süskind, Parfum).

Нвн: <...> *so war zum zweiten Male die Wollust des Aufmerkens und Forschens groß* (J.W. von Goethe, Wilhelm Meisters Lehrjahre).

Рнвн: *Es scheint unerwiesen zu sein <...>, daß sie außer dem Stande des Verdienstes oder des Zunehmens an der Liebe seien* (Martin Luther).

Свн: *den Waleis twanc der minnen kraft swigens* (W. v. Eschenbach, Parzival).

Двн: *Tharana datun sie ouh thaz duam: ougdun iro wisduam ougdun iro cleini in thes tihtonnes reini* (Otfrid).

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

СИ с различными предлогами в современной немецкоязычной литературе достаточно широко употребляется в функции обстоятельств различной семантики: времени (*im, beim, nach*), цели (*zum*), образа действия (*mit, durch*). Сочетания с предлогами *zum, beim*, с одной стороны, обладают наибольшей частотностью в современном немецком, а с другой, являются наиболее молодым явлением в языке, восходящим к литературе ранненововерхненемецкого периода. Инфинитив с предлогами *mit, durch, in* встречаются на всём протяжении развития истории немецкого языка, с постепенным сужением сочетаемого потенциала: *in* в современном немецком употребляется преимущественно с глаголами движения, инструментальное значение сочетаний с *mit, durch* препятствует реализации семантики сопутствующего действия, проявляя в первую очередь именные свойства инфинитива (подробнее см.: [4]).

Современный немецкий: *Ich wette, du langweilst dich jetzt beim Lesen* (J.W. Taschler, *Deutschlehrerin*).

Нвн: *Aber im Umdrehen sah er plötzlich an der Treppe <...> drei alte Männer an einem kleinen Tisch sitzen* (Brüder Grimm, *Deutsche Sagen*).

Рнвн: *Doch Crates warf sein Geld ins Meer, / Das hindert' ihn beim Lernen sehr* (S. Brant, *Das Narrenschiff*).

Свн: *do lieffen dav dyrch schouwen vil manich wip vnde man* (*Das Nibelungenlied*).

Двн: *<...>thie andere iungoron mit ferennu quamun* (Tatian).

ИМЕННАЯ ЧАСТЬ СОСТАВНОГО ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО

СИ с предлогами *im/beim/am* и глаголом связкой *sein* в современной германистике исследуется в свете прогрессивных сочетаний (также *am-Progressiv, rheinische Verlaufsform, deutscher Progressiv* и т.д.). По данным наших собственных исследований сочетание глагола *sein* с *am* и инфинитивом встречаются с конца XVIII века, и, если *im / beim* могут сочетаться как с глаголом *sein*, так и с многообразием других глаголов, то *am* употребляется только с глаголом-связкой *sein*. Конструкции со структурной схемой: субстантивированный инфинитив + *im/beim* + *sein* восходят к ранненововерхненемецкому периоду (подробнее к вопросу см.: [3]). Что касается древневерхненемецкого и средневерхненемецкого языка, то, как уже говорилось ранее, довольно сложно разделить инфинитивы данных этапов исторического развития на глагольные и субстантивированные, соответственно и сказуемые на составные именные или составные глагольные:

Современный немецкий: *Der bestimmte Artikel ist in der althochdeutschen Zeit erst im Werden* (O.I. Moskalskaja, *Die deutsche Sprachgeschichte*).

Нвн: *Eine einfache, derbe Frau, die mich auf dem Flur abfertigen wollte, da sie gerade beim Zimmerputzen war, trat mir entgegen* (I. Frapan, *Wir Frauen haben kein Vaterland*).

Рнвн: *Wie wir aber wider in dem heimkehren waren, kamen wir inn ein dorf* (*Rastbüchlein und Katzpori von M. Lindener*).

Свн: *<...> daz sie im sagten sicherlich / waz diez bedeuten wer* (*Alexanderroman*).

Двн: *Seno nu sô sliumo sô thi u stemna uard thines heivlizinnes in minen orun ...* (Tatian).

Резюмируя сказанное выше, мы считаем, что в древне- и средневерхне- немецкие периоды инфинитив в большей степени проявлял свойства имени, чем глагола. Употребление инфинитива с определённым и неопределённым артиклем в указанные периоды не позволяет отнести его к абстрактным существительным, хотя постоянство эксплицируемого прогрессивного значения на всех этапах языкового развития свидетельствует о заложенной в немецком инфинитиве дуративной семантике. Ранненововерхне немецкий период является поворотным моментом для данного языкового явления. Как было показано ранее, именно в этот период функционирование инфинитива в синтаксическом поле имени ограничилось рамками словообразовательной модели с обязательным орфографическим маркированием подобной конверсии, что, в свою очередь, расширило его продуктивность до иногда абсурдных явлений современного немецкого, например: «*das In-den-Wind-Schlagen meiner Ratschläge, durch längeres Nachdenken und In-den-Akten-Blättern*» (zit. nach Weinrich [9: 984]). С другой стороны, современная конструкция так называемого am-прогрессива с сомнительным, с нашей точки зрения, потенциалом к грамматикализации (см.: [4]) и предложные конструкции с герундиальным значением, также получившие свое развитие в ранненововерхне немецкий период, представляют собой последовательную реализацию валентности инфинитива как члена дуративных глагольных сочетаний. Примерами могут служить существовавший в средне-верхне немецкий период и вышедший из употребления дуративный оборот *wesan + Infinitiv* или присущие современной устной модели *sein + Infinitiv*:

<...> die mit dem küenege waren jagen (Lanzelot).

Wart ihr Teppiche kaufen? (B. Kirchhoff, Schund Roman).

Ich war sogar mit ihm einkaufen und essen (T. Jaud, Überman).

Таким образом, немецкий инфинитив независимо от способа своего написания, акционсартного значения производного глагола и синтаксической роли в предложении последовательно эксплицирует значение длительности глагольного действия, что находит свое отражение на всём протяжении развития немецкого языка.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. М.: Наука, 1973. 365 с.
2. Ланских Ю.В. Инфинитив как Имя (на материале памятников письменности средневерхне немецкого и древневерхне немецкого периодов) // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2014. № 4. С. 59–65.
3. Ланских Ю.В. «Немецкий прогрессив». Взгляд назад // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2010. № 5. С. 52–59.
4. Ланских Ю.В. Субстантивированный инфинитив с предлогом как способ передачи «сопутствующего» действия в немецком языке // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2012. № 24. С. 81–88.
5. Blume K. Nominalisierte Infinitive: eine empirisch basierte Studie zum Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 2004. 138 S.
6. Kloocke H. Der Gebrauch des substantivierten Infinitivs im Mittelhochdeutschen. Dissertation. Göppingen: Kümmerle, 1974. 113 S.
7. Paul H. Deutsche Grammatik in 5 Bd. Bd. 3, Teil IV: Syntax (erste Hälfte). Halle (Saale): Niemeyer Verlag, 1954. 456 S.

8. Van Pottelberge J. Ist jedes grammatische Verfahren Ergebnis eines Grammatikalisierungsprozesses? Fragen zur Entwicklung des am-Progressivs // Linguistik. Impulse & Tendenzen: Grammatikalisierung im Deutschen / hrsg. von S. Günthner, K.-P. Konerding, W.-A. Liebert, T. Roelcke. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2005. 375 S.
9. Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim, Leipzig, Zürich, Wien: Dudenverlag, 1993. 1111 S.

THE SUBSTANTIVAL INFINITIVE. THE HISTORICAL SYNTAX

J.V. Lanskich

Tver State University, Tver

The paper follows the usual syntactic functions of the German nominal infinitive in the historical perspective – from the Old High German to the Modern German.

Keywords: *substantivisation, infinitive, syntactic functions, diachrony, Old High German, Middle High German, Early New High German, New High German, Modern German.*

Об авторе:

ЛАНСКИХ Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lanskix81@mail.ru.